

Вчера я в общих чертах узнал от охотника Чон Ги Хуна. Всё просто. Во вратах появляются монстры. И их история. Подробно или в виде фресок - по сути, это одно и то же.

Египетские мифы или мифы об орках - в конце концов, это мифы. Но я хочу рассказать о другом.

"У орков тоже есть размножение. Как у людей, самцы и самки, отношения и дети. Знаешь, почему орки опасны?"

"Не знаю".

"Самцы орков при виде самок впадают в репродуктивный азарт, а самки хотят похитить самцов. Всё из-за размножения".

Ли Хо говорил очень спокойно. Как просветлённый. Но Ли Хван молчал.

Он почувствовал гнев в словах Ли Хо. Очищенный и сжатый гнев.

"Их было шесть. Они жестоко насильовали её. Она умерла во время этого, но они продолжали тело... Наверное, именно тогда я возненавидел сами врата".

"Я хотел всех убить. И убил. Я записывался добровольцем везде, где появлялись врата. Так я рос, и у меня появилась цель - не допустить появления таких жертв, как я. Хотелось, чтобы дети воспринимали врата и подземелья просто как вымысел".

"Похоже, это стало моей мечтой".

"Ага".

"А потом появился Ли Мён Сон?"

Ли Хо кивнул:

"До этого я чувствовал себя одиноким в мире. А тут он объявился".

Ли Хо тяжело вздохнул. Ли Хван сказал ему:

"Ты обижен?"

"На кого? На брата?"

"Ага".

Ли Хо покачал головой и тихо рассмеялся:

"Почему я должен обижаться на брата? Он для меня дорогой человек".

"Приятно слышать. Но я всё-таки убил родного отца".

"Он заслужил смерть, раз умер".

Это был не тот случай, что с Чон Джэ Хёном на Чеджу.

Чон Джэ Хён и Ли Хван - совершенно разные. По силе, по намерениям использовать эту силу.

Ли Хван не стремится к личному возвышению или резне ради резни. Он гораздо твёрже Чон Джэ Хёна. Он знает, как использовать свою силу, и не переступает черту.

Такие люди, как Ли Хван, нужны этому миру. Они осознают собственную мощь и добровольно отходят на второй план, лишь наблюдая.

Но если случается нечто непереносимое или кто-то переходит черту, они вмешиваются.

Это принципиально иное, чем с незрелым цыплёнком Чон Джэ Хёном.

Ли Хо сказал:

"Мама и брат всегда скрывали от меня, почему мама ушла из дома".

Правда. Пятилетний Ли Хван чуть не умер от побоев Ли Мён Сона. А Ли Хо тогда было всего два года.

С возрастом мать Ким Ина и Ли Хван намеренно обходили эту тему с Ли Хо. В 10 лет, в 14 и в 16 они тоже ничего не говорили. Но Ли Хо выяснил, изучив записи в больнице.

"Я думал, что если кто и имеет право убить Ли Мён Сона в этом мире, то только брат. Поэтому меня удивило, что ты спрашиваешь об обиде. Честно говоря, я немного расстроен".

Ли Хван почесал голову:

"Я ничего не сделал для брата".

"Как это? Я устроил тебя на работу, купил смартфон... в смысле, коммуникатор, одежду..."

Ли Хо саркастически усмехнулся:

"На самом деле работу ты мне уступил. Коммуникатор я получил от гильдии. А одежда - это твоя одежда, которую ты мне отдал. Брат".

"Да. Говори".

"Тебе не нужно испытывать чувство вины передо мной".

"....."

"Брат, не надо чувствовать себя виноватым. Если бы не ты, и меня бы сейчас не было. И еще... я не хочу, чтобы из-за такого человека, как Ли Мён Сон, твоя жизнь была тяжёлой."

Ли Хван кивнул головой. Интонация снова была странной.

"Он просто не сдержался и выпал из окна, разбившись. Говоря проще, это просто случайность. Он промахнулся ногой." - Ли Хван рассмеялся.

- Правда?

- Похорон не будет. Тело либо сожгут в крематории, либо просто бросят во Врата.

Говорят, мужчины с возрастом становятся детьми. Но Ли Хо и Ли Хван - не дети. Они слишком далеко ушли, чтобы стать детьми.

- Зачем устраивать похороны . Ведь ты пришёл на Землю совсем недавно, и тратить время на такую ерунду...

Говорят, братья похожи. Сначала они не были похожи, но со временем, пережив схожий жизненный опыт, стали похожи. И теперь они и впрямь были похожи.

Кстати, из Китая поступил запрос о сотрудничестве.

- Из Китая?

- Ага.

- Это те ребята, Чэнь Учхун или как их там?

- Да. Оказывается, они что-то вроде ловушки подготовили.

По интонации можно было догадаться. Ли Хо ждал реакции Чэнь Учхун. И вот она появилась. Ли Хван спросил: "Поедешь?"

"Надо ехать. Я тебе не говорил, но в Корее появилось довольно много шпионов Чэнь Учхун. За пару дней я убил около сотни. Оказывается, несколько человек связаны и с политиками. Сначала разберись с ними, а потом поеду."

Голос Ли Хо по-прежнему был спокойным. Ли Хван встал с места. Подошёл к Ли Хо и положил руку ему на плечо.

- Ты всё ещё хранишь тот рисунок?

В тот день, когда сомнения рассеялись, Ли Хван попросил Ли Хо нарисовать для него картину. Не просто картину, а так, как умеет "мастер живописи".

И Ли Хо нарисовал. Об этом рисунке он сейчас и спрашивал.

- Он лежит в моём карманном измерении. Ты сказал, чтобы я носил его с собой.

Ли Хван улыбнулся.

- Ну что ж, тогда всё в порядке.

В этих словах, полных уверенности, что любые ловушки противника бесполезны, Ли Хо тоже улыбнулся.

Он тоже встал.

- Я тут разберусь. А ты иди на работу. Ведь ты работаешь по контракту. А если тебя уволят, что ты будешь делать?

- Охотник Чон Ги Хун говорил, подберёт пару хороших франшиз по куриной лапше.

Ли Хван рассмеялся.

- Заведёшь закусочную?

- Кто знает. Ладно, я понял. Позвони, если что-то случится.

Брат сказал, что сам разберётся. Что бы ни произошло, он сам всё решит - Ли Хван прочёл в этих словах желание помочь. Поэтому он мог уйти, завершив всё здесь.

На лице заиграла улыбка.

"Как же ты вырос".

"И ты тоже, брат".

<http://tl.rulate.ru/book/57210/3274266>